

ЛЕВ
ТОЛСТОЙ

ДНЕВНИК
1860 г.

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ. ТОМ 48

Полное собрание сочинений. Дневники 1860 г.

Содержание

Лев Николаевич Толстой Дневник 1860	0005
#2	0006
Предисловие к электронному изданию	0008
#4	0010
#5	0012
ДНЕВНИК 1860	0013
#1	0013
[1860]	0013
КОММЕНТАРИИ	0028
КРАТКАЯ ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ КАНВА ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВА Л. Н. ТОЛСТОГО ЗА 1858—1880 ГГ.	0028
ПЕРВЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ОТРЫВКОВ ИЗ ДНЕВНИКОВ И ЗАПИСНЫХ КНИЖЕК ТОЛСТОГО ЗА 1858—1880 ГГ.	0031
ОПИСАНИЕ РУКОПИСЕЙ	0034
ПРИМЕЧАНИЯ К ДНЕВНИКАМ 1858—1878 ГГ. . . .	0035
ПРЕДИСЛОВИЕ К СОРОК ВОСЬМОМУ И СОРОК ДЕВЯТОМУ ТОМАМ.	0055
I	0055
II	0059
III	0067
IV	0073
V	0077

VI.....	.0081
VII.....	.0084
VIII.....	.0091
РЕДАКЦИОННЫЕ ПОЯСНЕНИЯ К Сорок ВОСЬМОМУ ТОМУ.....	.0096
ИЛЛЮСТРАЦИИ.....	.0102

Лев Николаевич Толстой
Дневник
1860

Государственное издательство
художественной литературы
Москва — 1952

Электронное издание осуществлено
компаниями АBBYU и WEXLER
в рамках краудсорсингового проекта
«Весь Толстой в один клик»

Организаторы проекта:
Государственный музей Л. Н. Толстого
Музей-усадьба «Ясная Поляна»
Компания АBBYU

Подготовлено на основе электронной ко-
пии 48-го тома

Полного собрания сочинений Л. Н. Толсто-
го, предоставленной
Российской государственной библиотекой

Электронное издание
90-томного собрания сочинений Л. Н. Тол-
стого
доступно на портале
www.tolstoy.ru

Предисловие и редакционные пояснения к
48-му тому

Полного собрания сочинений Л. Н. Толсто-
го можно прочитать
в настоящем издании

*Если Вы нашли ошибку, пожалуйста, напи-
шите нам*

report@tolstoy.ru

Предисловие к электронному изданию

Настоящее издание представляет собой электронную версию 90-томного собрания сочинений Льва Николаевича Толстого, вышедшего в свет в 1928—1958 гг. Это уникальное академическое издание, самое полное собрание наследия Л. Н. Толстого, давно стало библиографической редкостью. В 2006 году музей-усадьба «Ясная Поляна» в сотрудничестве с Российской государственной библиотекой и при поддержке фонда Э. Меллона и координации Британского совета осуществили сканирование всех 90 томов издания. Однако для того чтобы пользоваться всеми преимуществами электронной версии (чтение на современных устройствах, возможность работы с текстом), предстояло еще распознать более 46 000 страниц. Для этого Государственный музей Л. Н. Толстого, музей-усадьба «Ясная Поляна» вместе с партнером – компанией АВВУУ, открыли проект «Весь Толстой в один клик». На сайте readingtolstoy.ru к проекту

присоединились более трех тысяч волонтеров, которые с помощью программы АBBYY FineReader распознавали текст и исправляли ошибки. Буквально за десять дней прошел первый этап сверки, еще за два месяца – второй. После третьего этапа корректуры *тома и отдельные произведения* публикуются в электронном виде на сайте tolstoy.ru.

В издании сохраняется орфография и пунктуация печатной версии 90-томного собрания сочинений Л. Н. Толстого.

Руководитель проекта «Весь Толстой в один клик»

Фекла Толстая

П*ерепечатка разрешается безвозмездно.*

Л. Н. ТОЛСТОЙ
в 1874 г.
Фотография.

ДНЕВНИК 1860

ПОДГОТОВКА ТЕКСТА И КОММЕН- ТАРИИ А. С. ПЕТРОВСКОГО [1860]

1 *Февраля. 1860. [Ясная Поляна.]*
Вчера была бессонница до 5 часов утра. Читал о *dégénérescence de l'espèce humaine*¹ и о том, как есть физическая высшая степень развития ума. Я в этой степени. Машинально вспомнил молитву. Молиться кому? Что такое Бог, представляемый себе так ясно, что можно просить Его, общаться с Ним? Ежели я и представляю себе такого, то Он теряет для меня всякое величие. Бог, которого можно просить и которому можно служить, есть выражение слабости ума. Тем-то Он Бог, что всё Его существо я не могу представить себе. Да Он и не существо, Он закон и сила. Пусть останется эта страничка памятником моего

убеждения в силе ума.

1 Февраля. 60. Тип русского, слишком чистого от неприкосновения к жизни.

16 Февраля.

Вчера сделал кое-какие перемены по хозяйству. Читал и учил немного. Нынче. Писать казаков утром, пройдясь по хозяйству. Зайти к мальчишкам, окатиться, обедать. Вздремнуть. Писать казаков или о книгопечатании до чаю и вечером письма Борисову, Фету и братьям о машинах и лечебнике и Дружинину и Подчаскому. —

17 Февраля. Вчера всё исполнил. Андрей школьник сказал мне, что он от того не пришел ко мне на поденную, что отец его боялся, что я за то, что учу, денег не отдам. Это меня рассердило. Я сказал: что твой отец дурак и т. д. Смотрю, большой малый заплакал. —

Писать казаков (главное, не останавливаясь). Вообще всё расположение дня, как вчера. Письма вечером. —

[18 февраля — 21 мая.]

...Орехи семена истребляют люди — он размнож[ается] корнями.

Природа разочла вперед деятельность лю-

дей....

Народ[ное] Чтен[ие]....

В Пирогово

Доро[га]....

Курчавый баран,

Не ходи по дворам:

Там девки живут,

Тебе лоб прошибут.

Стали орлят[а] черябить.

Уберет — поборе[т]

Подживет всяка болезнь.

Прапорщ[ик] Никол[ай] Джонс, 4 Фин-
лян[дского] линей[ного] батальона....

К Дарагану

К доктору....

Распростран[ение] гр[амотности] в
др[угие] школы

Семинарий.

Поощрение спец[иальных] школ

чем заменить

Школы грамот[ности]

Ограничение понятий

98 о необход[имости] больше[го] содержа-
ния и условия выбора лица.

О училищн[ом] начальстве.

215 <бесполезно>

218 раздел, налог

219 — распредел....

22 Мая 1860. Троицын день. Дождь. Читал Ауэрбаха и Reineke-Fuchs. — Перечел записку — дельно. Пропустил всё веселье — грустно. Нужно любить всех, и Филата, и Ивана, и быть с ними проще. Обругал старосту и Матвея.

25 Мая. Встал в 4, спокойно и дельно обошел хозяйство. Балакирев с лентой через плечо отличился. Ее не видал. Но вчера... мне даже страшно становится, как она мне близка. Андреева мать много рассказывала. Как она побиралась и у богомолочек хлебушка попросила — слезы. Главное, от кого она понес[ла] Андрея. «Положи ноги в телегу». «Утешь мои телеса». «Отпечатала».

Тетинька «я всегда скажу правду до 3-х раз. — Dites-moi, mon cher, qu'est ce que vous avez fait de si bonne heure?»² Хозяйством как будто доволен. —

26 Мая. Видел необычайный сон — мысли: Странная религия моя и религия нашего времени, религия прогресса. Кто сказал одному

человеку, что прогресс — хорошо. Это только отсутствие верования и потребность сознательной деятельности, облеченная в верование. Человеку нужен порыв, Spannung³ — да. —

Встал в 5, сам распорядился, и всё хорошо — весело. Ее нигде нет — искал. Уж не чувство оленя, а мужа к жене. Странно, стараюсь возобновить бывшее чувство пресыщения и не могу. Равнодушие трудовое, непреодолимое — больше всего возбуждает это чувство. Вечером рассердился было на навозе, слез и начал работать до 7 потов, всё стало хорошо и полюбил их всех. Странно будет, ежели даром пройдет это мое обожание труда. Не мог заснуть и нездоровилось, написал Машиньке.

[27 мая.] Нынче 27 еду в Тулу.

Land- und forstwirtschaftliche Akademien in Deutschland:

1. Jena.
2. Eldena bei Greifswald in Pommern.
3. Tharand bei Dresden.
4. Proskau in Oberschlesien.

Ausserdem in der Provinz Preussen, im Königreich Württemberg etc.⁴

[21 июля/2 августа. Киссинген.] 2 Августа.

Два месяца почти не писал. Нынче 20 июля. Я в Киссингене. Постараюсь возвратиться назад с нынешнего дня, до отъезда.

[19/31 июля. Киссинген.] Вчера 19⁵ Июля.⁶ Читал историю педагогики. Лютер велик. Ходил гулять. Поденьщики работают меньше, чем вдвое меньше наших баб и 20 к. в день. Невежество, нищета, лень, слабость. — Вчера же был у амер[иканского] пастора о школах. Все от правительства и убили своими достоинствами всю частную конкуренцию. Преподавание религии — одна библия без толкований и сокращений.

[18/30 июля.] 18 Июля. Гулял с Ауерб[ах]ами]. Читал Räumler'a.

[17/29 июля.] 17 Июля. Был в школе. Ужасно. Молитва за короля, побои, всё наизусть, испуганные, изуродован[ные] дети.

[16/28 июля.] 16 Июля. Был в школе малых детей — также плохо. — Lautier-methode.⁷ Познакомился с немцем, вольнодумным стариком. Был в поле. Knecht.⁸

[15/27 июля. Лейпциг — Киссинген.] 15 Июля. В дороге из Лейпцига. Красивая саксонск[ая] Швейцария. Студент христианской

корпорации из Эрлангена.

[14/26 июля. Лейпциг.] 14 Июля. Из Берлина. Доктор юриспруденции. — Френкель надоел. Cellengefängniss. Обед с Ротами.

[13/25 июля. Берлин.] 13 Июля. Handwerkerverein. Kesseler.

[12/24 июля.] 12 Июля. Moabit. Handwerkerverein с Fränkel'ем, Dubois Raimond.

[11/23 июля.] 11 Июля. Droysen.

[10/22 июля.] 10 Июля. Droysen. Музеи. —

[9—7/21—19 июля.] 9, 8, 7. Зубная боль. —

[6—5/18—17 июля. Берлин.] 5, 6⁹ с Машинь-кой. —

[5—2/17—14 июля. Берлин — Штетин — Петербург.] 5, 4, 3. На пароходе. 2. Петерб[ург].

[1 июля — 27 июня. Москва.] 1, 29. Москва. Берсы. 28 Москва. 27, в дороге из Тулы. —

[22 июля/3 августа. Киссинген.] 3 Августа н[ового] с[тиля]. Читал И[сторию] п[едагогиче]ски]. Франц Бако. Основатель матерьялизма. Лютер¹⁰ реформат[ор] в религии — к источникам. Бако в естествов[едении]. Риль в политике. Познакомился с Фрöбелем. — Аристократ — либерал. Риль болтун. — Искусство не

может ничего дать, когда сознательно.

[23 июля/4 августа.] 4 Августа. Рилья читал и Герцена — разметавшийся ум — большое самолюбие. Но ширина, ловкость и доброта, изящество — русские. Ходил на охоту. Писал к своим.

[24 июля/5 августа.] 5 Августа. Montaigne первый ясно выразил мысль о свободе воспитания. В воспитании опять — главное равенство и свобода. —

[25 июля/6 августа.] 6 Августа. Читал Рилья Culturgeschichte. Каламбур ученый преобладает. Он забывает искусство. Volkskunde состоит из множества отдельных наук. А искусство помощник, но самостоятельный. Рилья же не художник и хочет сделать из своей Volkskunde мешанину искусства и науки. Приехал Сережа. Сон в руку. Самые дурные известия. Он продулся. Ник[олинке] хуже. —

[26 июля/7 августа.] 7 Августа. Немного успел почитать Р[илья] о календарях. Он прав; о органическ[ом] значении народных старых календ[арей] и вообще народной из народа литературы. Но где же место Ауэрбаха? Intermédiaire¹¹ между народом и образ[ован-

ным] классом. Мечтал о уничтожении рулеток. Гулял вечером. — Болтал с мужиками. Мысль повести. Работник из всех одолел девушку или бабу. Формы еще не знаю. —

[27 июля/8 августа.] 8 Августа. Сережа хочет общества, блеск аристократ[изма] действует на него. Гулял один. — Форма повести: смотреть с точки мужика — уважение к богатству мужицкому, консерватизм. Насмешка и презрение к праздности. Не сам живет, а Бог водит. —

[28 июля/9 августа.] 9 Авг. Уехал С[ережа]. Приехал Ник[олинъка]. Его взгляд на Библию. Знакомство с Адлером и Ландауером. Милый самоучка. —

[29 июля/10 августа.] 10 Августа. Знакомство с Фрöбелем. Либеральный болтун. Ауербахи 3-го уехали, и накануне мы плавно болтали о литературе. Я предлагал ему аренду. Получил письмо из дома. Неприятно перенесло меня во все дразги хозяйства.

[30 июля/11 августа.] 11 Августа. Ходил в Гариц, знакомство с молодым школьным учителем, кот[орого] занимает вопрос, по двум или по одной линейке писать. Старик рути-

нер. Нанимал работников, косил. —

[31 июля/12 августа.] 12 Августа. Положение Н[иколиньки] ужасно. Страшно умен, ясен. И желание жить. А энергии жизни нет. — Ездил в Героде. Ауербахи, даже она, — чрезвычайно милы. —

[1/13 августа.] 13 Авг. Н[иколинька] уехал. Я не знаю, что делать. М[ашиньке] плохо и ему. А я ни к чему. — После обеда всё с Фрöбелем. Он меня стал уважать. Вечер с Ландауером. —

[4/16 августа.] 14, 15, 16 Августа. Ближе сошелся с Фрöбелем. Политика истощила его всего. Познакомился с Блум[ом] и Экономом. Мало умных людей. Мысль о опытной педагогике привела меня в волнение, но не удержался, сообщил и ослабил ее. — Писал. Ауербахи приехали. Скопин остался. — От Ник[олиньки] получил письмо. —

[5/17 августа.] 17 Авг. Читал педагогию и объяснил мысль Скопину.

[6/18 августа.] 18 Августа. Нездоровится. Ск[опин] уехал. Франц — политик. Ауербах, говорит, — жид. — И больше ничего. Вычисление о Америке. Пастор дал бумагу. Надо пи-

сать домой.

[7/19 августа.] 19 Августа. Франц умней почти всех Фрöбелей и дельный человек, сидел у меня. Нездоровилось, скучно.

[8/20 августа.] 20 Августа. Простудился.

[9/21 августа.] 21 Августа. — — — —

[10/22 августа.] 22 Августа. Gramon. Ездок.

—

[11/23 августа.] 23 Августа. Видел во сне, что я оделся мужиком, и мать не признает меня. Господин von из Мекленбурга — «старый порядок хорош, новый принесет бедность». — Щеголяю. Как будто образуется форма романа.

[12/24 августа.] 24 Авг. Читал Рилля. Консерватизм невозможен. Нужны более общие идеи, чем идеи организмов государства — идея поэзии, и ее не уловишь в Америке и в образующейся новой Европе. Целый день боялся за свою грудь. —

[13/25 августа.] 25 Августа. Ландауер мило провожал меня, ходил ночью по Сале. Смехун нашел по случаю глупости Мещерского.

[14/26 августа.] Соден. 26 Авг. Доктор смотрел. У меня расширение сосудов. Ехал по пре-

лестной дороге до Gemünden. Приехал в Соден. Все спали. —

[15/27 августа.] 27 Августа. Ходил по саду с Ма[шинькой]. Она скучлива и скучна. Н[иколинька] мне показался лучше. Ходил в Сульцбах. Милый учитель водил в церковь, играл на органе. Прелестные дочери в кокошнике [?] гордо и ласково улыбаются.

[16/28 августа.] 28 Августа. Школа. Метода учить читать и счет. Ходил в Höchst. Купался. Чудная ночь. Пансионы мужской и женской. Вскрикиванья в полях. Наверху.

[17/29 августа. Зоден — Франкфурт.] 29 Августа. Встал в $\frac{1}{2}$ 8. Не так здоров. Болтал с Шнейдером о 48 г. и порядках. Поехал с Н[иколинькой] до Höchst'a. Трубка кучера. Wenn nur Deutschland einig wäre.....¹² Франкфурт, принимают за русского дурня. Покупки. Gutenhof. Красавец фермер. Плохая пицца. Работа поденных. Заяц. Хомяки. Барщина. Кулак рассудитель. Мужики в харчевне грустно, пасмурно кнейпуют. Дорогой пришла мысль о простоте рассказа, — живо представляя слушателя — Андрея. — Ник[олинька] весел. Пора перестать ждать неожиданных подарков

от жизни, а самому делать жизнь.

[26 августа/7 сентября. Гиер.] 30, 31 Августа. 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7 Сентября.

13/25 Октября. Иер. Скоро месяц что Н[иколинька] умер. Страшно оторвало меня от жизни это событие. Опять вопрос: зачем? Уж недалеко до отправления туда. Куда? Никуда. — Пытаюсь писать, принуждаю себя и не идет только от того, что не могу приписывать работе того значения, какое нужно приписывать для того, чтобы иметь силу и терпенье работать. Во время самых похорон пришла мне мысль написать матерьялистическое евангелие, жизнь Христа матерьялиста. Поездка из Содена ничем не замечательна. В Женеве¹³ Collège. Под диктовку историю, и один складывает. Пьяный учитель. Изуродованные дети в salle d'asile.¹⁴ Глупый Тургенев. Н[иколинькина] смерть самое сильное впечатление в моей жизни. Marseille. Школа не в школах, а в журналах и кафе.

[16/28 октября.] 28 Октября. Воскресенье. — Одно средство жить — работать. Чтобы работать, надо любить работу. Чтобы любить работу, надо, чтобы работа была увлекатель-

на. Чтобы она была увлекательна, надо, чтобы она была до половины сделана и хороша. Cercle vicieux;¹⁵ но что же делать. Гаданье карт, нерешительность, праздность, тоска, мысль о смерти. — Надо выдти из этого. Одно средство. Усилие над собой, чтоб работать. Теперь час, я еще ничего не делал. Дописать первую главу с обеда. После обеда письма.

Утро писал — помешали Semainville и зов обедать. Написал не больше половины главы. *Писем не писал. Завтра до завтрака писать письма и докончить главу и 3-ю, ежели успею.* Обедал у Шангирея. Морель¹⁶ спорил о музыке, не может понять вне оперы. Perkennes — дура. С княгиней и К[атинькой] весело. У Маш[иньки]. Она притворяется больной.

[29 октября/10 ноября.] 10 Ноября. Лет 10 не было у меня такого богатства образов и мыслей, как эти 3 дня. Не пишу от изобилия.

[31 октября/12 ноября.] 12 Ноября. Умер в мученьях мальчик 13 л[ет] от чахотки. За что? Единственное объяснение дает вера в возмездие будущей жизни. Ежели ее нет, то нет и справедливости, и не нужно справедли-

ности, и потребность справедливости есть суеверие. —

[1/13 ноября.] 13 Ноября. — Справедливость составляет существенную потребность¹⁷ человека к человеку. То же отношение человек ищет в своем отношении к миру. Без будущей жизни его нет. Целесообразность! единственный неизменный закон природы, скажут естественники. Ее нет в явлениях души человека — любви, поэзии, в лучших явлениях. Ее нет. Всё это было и умерло, часто не выразившись. — Природа далеко переступила свою цель, давши человеку потребность поэзии и любви, ежели один закон ее целесообразность. —

КОММЕНТАРИИ

КРАТКАЯ ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ КАНВА ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВА Л. Н. ТОЛСТОГО ЗА 1858—1880 гг.

*Даты, источником которых является со-
держание данного тома, не документиру-
ются.*

1860 г

Январь — июнь

Продолжение занятий в Яснополянской школе.

Февраль 16—17

Работа над «Кзаками».

Март 5

Первая работа Толстого по педагогике — «Педагогические заметки и материалы» (авторская дата).

Март, ок 12

Составлен план сочинения по педагогике, проект общества народного образования (письмо к Е. П. Ковалевскому от 12 марта) и «Записка» по поводу министерского Проекта

устава народных училищ.

Май 22

Чтение романа Бертольда Ауэрбаха «Новая жизнь» и «Рейнеке Лис» Гете.

Май 25

Замысел рассказов «Идиллия» и «Тихон и Маланья».

Июнь 27

Отъезд в Москву.

Июль 1

Отъезд в Петербург.

Июль 2

Отплытие с сестрой Марией Николаевной и ее детьми на пароходе в Штеттин («С.-Петербургские ведомости», 1860, № 145 от 5 июля).

Июль 4 или 5

Приезд в Штеттин.

Июль 5—13

В Берлине. Посещение музеев, лекций Дройзена и Дюбуа-Реймона в университете, Моабитской тюрьмы, клуба ремесленников и т. д.

Июль 14—15

В Лейпциге.

Июль 15 — август 14

В Киссингене. Лечение. Осмотр школ. Работа над «Идиллией» и «Тихоном и Маланьей». Чтение Гергена, Бэкона, «Истории педагогики» Раумера и сочинений В. Г. Рилля. Знакомство с Ю. Фребелем, К. Франтцем и др.

Август 14

Приезд в Зоден, к брату Николаю Николаевичу.

Август 17

Отъезд вместе с братом в Гиер с остановками во Франкфурте, Женеве и Марселе, где Толстой посещает школы.

Август 25

Приезд в Гиер.

Сентябрь 1

Работа над «Казаками» (авторская дата).

Сентябрь 20

Смерть Н. Н. Толстого в Гиере (письмо к Т. А. Ергольской от 20 сентября).

Октябрь 16

Работа над «Казаками».

Ноябрь 29

Отъезд из Гиера в Италию (письма к Т. А. Ергольской от 29 ноября и к А. А. Толстой от

25 ноября 1860 г.).

Декабрь

Пребывание в Ницце и около двух недель во Флоренции (письмо В. П. Боткина к М. П. Боткину от 4/16 января 1861 г. — «Литературная мысль», 1923, кн. II, стр. 166—167). Знакомство с декабристом С. Г. Волконским (А. Б. Гольденвейзер, «Вблизи Толстого», I, стр. 126).

ПЕРВЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ОТРЫВКОВ ИЗ ДНЕВНИКОВ И ЗАПИСНЫХ КНИЖЕК ТОЛСТОГО ЗА 1858—1880 ГГ.

Кроме отдельных публикаций, указанных ниже в описании рукописей, Дневники и Записные книжки Толстого за годы с 1858 по 1880 полностью появляются впервые в настоящем издании. Раньше были опубликованы отдельные отрывки из них в следующих изданиях:

1. П. И. Бирюков, «Лев Николаевич Толстой. Биография», том I, изд. «Посредник», М. 1906, стр. 353, 368, 377, 380, 394, 406, 414, 457, 471 — одиннадцать записей из Дневников.

2. П. И. Бирюков, «Лев Николаевич Толстой. Биография», том II, изд. «Посредник», М. 1908, стр. 4, 7—8, 14, 27—28, 62—63, 67—70, 108—110, 200—202, 298, 319—327, 334—335 — двадцать одна запись из Дневников и шесть из Записных книжек и Записей на отдельных листах.

3. Н. Н. Гусев, «Жизнь Льва Николаевича Толстого. Молодой Толстой. (1828—1862)», изд. Толстовского музея, М. 1927, стр. 304—305, 310, 312, 364—365, 367, 373—374, 377, 379, 383, 391—392, 395, 405, 419—421, 424—430, 431 — шестьдесят семь записей из Дневников и одна из Записных книжек.

4. Н. Н. Гусев, «Жизнь Льва Николаевича Толстого. Толстой в расцвете художественного гения (1862—1877)», изд. Толстовского музея, М. 1927, стр. 5—10, 12, 15, 18, 21, 24, 26, 33, 42—43, 100, 110, 113—115, 128—129, 240 — сорок три записи из Дневников и пять записей из Записных книжек.

5. В. А. Жданов, «Любовь в жизни Льва Толстого», книга 1, изд. Сабашниковых, М. 1928, стр. 47—50, 52—56, 58—61, 63—67, 70, 84—86, 92, 104—106, 109—111, 118, 128—131, 134—140 — девяносто восемь записей из

Дневников.

6. «Лев Николаевич Толстой. Избранное», Гослитиздат, М. 1944, стр. 140—141 — две записи из Записных книжек 1870 и 1872 гг.

7. «Литературное наследство», № 37/38, изд. Академии наук СССР, М. 1939, стр. 89—97, 106—112, 118—126 — одна запись из Дневника 1864 г., пятьдесят восемь записей из Дневника 1865 г., двенадцать записей из Записной книжки 1879—1880 гг.

8. Н. С. Родионов, «Москва в жизни и творчестве Л. Н. Толстого», изд. «Московский рабочий», М. 1948, стр. 26, 28, 31, 33, 34, 37, 39, 41, 42, 44, 45 — восемнадцать записей из Дневников 1858, 1859, 1860, 1861, 1862, 1863 гг. и три записи из Записной книжки 1858 г.

9. Б. М. Эйхенбаум, «Лев Толстой», книга вторая, изд. «Прибой», Л. — М. 1931, стр. 8, 14, 20, 26—27, 35, 46, 48—50, 54—55, 76—77, 80, 83, 123, 130, 138—139, 141—142, 147, 154, 172, 179—181, 183, 185—188, 268—270, 309 — пятьдесят девять записей из Дневников.

ОПИСАНИЕ РУКОПИСЕЙ

ДНЕВНИКИ Л. Н. ТОЛСТОГО 1858—1880 ГГ.

1. Дневник 1856—1863 гг. Описание см. в т. 147, стр. 244.

Записи 1856—1857 гг. напечатаны в т. 47. Публикуемые записи 1858—1863 гг. начинаются на л. 103.

2. Дневник 1863—1865 и 1878 гг. Тетрадь in 4°, в коричневом бумажном переплете с кожаным корешком. Всего 89 листов, из которых исписаны лл. 1—10.

3. Дневник 1865 г. Четыре листа писчей бумаги с клеймом фабрики Говарда, сложенных in 4° и вырванных из расшитой тетради. Исписаны первые два листа.

4. Дневник 1873 г. Тетрадь in 4°, восемь листов белой писчей нелинованной бумаги, сшитых от руки. Л. 1 — обложка; на ней карандашом, рукой С. А. Толстой, написано: «Из дневников 1873 г. сказка (отрывок)». Два листа (между лл. 2—3 и 6—7) вырваны. На обороте л. 2, рукою не Толстого, какие-то арифметические задачи. Лл. 5—6 заняты сказкой, начи-

нающей словами: «...и я потерял сознание» и напечатанной в т. 17, стр. 135—136.

ПРИМЕЧАНИЯ К ДНЕВНИКАМ 1858—1878 гг.

Все примечания имеют сквозную нумерацию и подводятся к тексту следующим образом: вслед за жирной цифрой номера примечания ставится курсивом цифра, обозначающая страницу, а наверху мелким шрифтом цифра, обозначающая строку, на которой напечатан комментируемый текст. Вслед за этими цифрами дается комментируемое место Дневника или Записной книжки.

1860

1 февраля. Стр. 23.

309. 23³⁻⁴. Читал о *dégénérescence de l'espèce humaine* — Статью французского археолога и психолога Альфреда Мори (1817—1892) «Les dégénérescences de l'espèce humaine. Origines et effets de l'idiotisme et du crétinisme» («Revue des deux mondes», 1860, январь, стр. 75—101), популярный этюд на тему о вырождении и наследственности.

16 февраля. Стр. 23.

310. 23¹⁸. *учил немного.* — По словам В. С. Морозова, Толстой приступил к занятиям в Яснополянской школе в 1859 г., «ранней осенью» («Воспоминания о Л. Н. Толстом ученика Яснополянской школы В. С. Морозова», М. 1917, стр. 21).

311. 23²⁰. *Писать... о книгопечатании* — Никаких следов этой работы до нас не дошло.

312. 23²¹. *письма Борисову, Фету* — Письмо И. П. Борисову и А. А. Фету от 15 февраля см. в т. 60.

313. 23²¹. *братьям о машинах и лечебнике* — Письма к Н. Н. и С. Н. Толстым неизвестны.

314. 23²¹. *Дружинину* — Письмо к А. В. Дружинину неизвестно.

315. 23²². *Подчаскому.* — Лев Николаевич Подчаский (1836—1861 или 1862), служил в Московском архиве иностранных дел, а затем следователем в Калуге. Письмо Толстого к нему неизвестно.

17 февраля — 21 мая. Стр. 23—24.

316. 23²³. *Андрей школьник* — Может быть, Андрей Ивушкин, ученик Яснополянской

школы, о котором рассказывает в своих воспоминаниях В. С. Морозов («Воспоминания о Л. Н. Толстом», М. 1917, стр. 49).

317. 24¹⁷. *Прапорщ[ик] Никол[ай] Джонс*, — Николай Карлович Джонс (1838—1886), совладелец имения Бабурино. в 4 километрах от Ясной Поляны.

318. 24¹⁹. *К Дарагану* — Петр Михайлович Дараган (1800—1876), генерал-лейтенант, в 1850—1865 гг. военный губернатор г. Тулы и тульский гражданский губернатор. В работах Тульского губернского комитета по улучшению быта крестьян П. М. Дараган был на стороне либерального меньшинства, возглавлявшегося В. А. Черкасским. В 1861 г. он назначил Толстого мировым посредником, несмотря на общее неприязненное отношение к нему дворянства, и поддерживал Толстого в его столкновениях с крепостнически настроенными помещиками.

319. 24²⁰. *К доктору* — В 1856 г. Толстого лечил тульский врач А. Троицкий.

320. 24²¹. *Распростран[ение] гр[амотности] в др[угие] школы* — Эта и последующие записи относятся к чтению Толстым только что

опубликованного «Проекта устава низших и средних школ, состоящих в ведомстве Министерства народного просвещения» («Журнал Министерства народного просвещения», 1860, январь, отд. 1, стр. 83—163). Проект этот должен был заменить устаревший устав 1828 г. Толстой составил записку, представляющую собой критический разбор министерского проекта, на основании его собственного опыта в Яснополянской школе. Записка напечатана в т. 8, стр. 386—391.

22 мая. Стр. 24.

321. 24³³ Читал Ауэрбаха — Бертольд Ауэрбах (1812—1882), немецкий писатель, идеализировавший жизнь патриархального крестьянства. Толстой впервые познакомился с ним в 1856 г. по его «Шварцвальдским деревенским рассказам» (см. в Дневнике записи от 8, 9 и 10 декабря, т. 47, стр. 104). Личная встреча их состоялась в Берлине в апреле 1861 г. (см. ниже, прим. 435).

322. 24³⁴. Читал... *Reineke-Fuchs*. — «Рейнеке-лис» — поэма Гёте.

323. 24³⁴. Перечел записку — дельно. — За-

писку о проекте устава учебных заведений.

324. 24³⁵. *Филата*, — Филат Терентьевич, яснополянский дворовый крестьянин.

325. 24³⁶. *Матвея*. — Матвей Егорович Ершов, яснополянский крестьянин; изображен в «Дневнике помещика» (см. т. 5, стр. 250).

25 мая, Стр. 24—25.

326. 24³⁸. *Балакирев* — Возможно, что это — прозвище, данное кому-нибудь из крестьян за балагурство. Фамилия Балакирева, шута Екатерины I, была популярна среди крестьян благодаря лубочным изданиям, разносившимся офенями. Среди набросков рассказов для «Азбуки» Толстого сохранилось два его отрывка о Петре I и Балакиреве.

327. 24³⁸—25¹. *Ее не видал... как она мне близка.* — Аксинью Базыкину.

328. 25²⁻⁵. *Андреева мать... «Отпечатала».* — Мать Андрея Ильича Соболева, бывшего долгое время управляющим Ясной Поляны (см. т. 46, прим. 188). Рассказ «матери Андрея» явился толчком к написанию повестей «Идиллия» и «Тихон и Маланья».

26 мая. Стр. 25.

329. 25²¹. написал Машиньке. — Письмо к М. Н. Толстой неизвестно.

27 мая. Стр. 25.

330. 25²². 27 еду в Тулу. — Толстой выехал в Тулу проводить своих братьев Николая и Сергея, уезжавших за границу, в Зоден, для лечения.

331. 25^{24—27}. Jena.... Proskau — Перечень сельскохозяйственных — преимущественно лесных — учебных заведений в Германии, записанный Толстым перед отъездом за границу, вероятно с намерением посетить их. Толстой интересовался ведением лесного хозяйства и в 1857 г. писал министру государственных имуществ записку — проект о лесном хозяйстве. См. т. 5, стр. 259—261. В Цветцене, близ Иены, находилась сельскохозяйственная школа. Эльдена — село в 4 километрах от Грейфсвальда в Померании, где была Сельскохозяйственная академия. Таранд — город в Саксонии близ Дрездена с Лесной академией, основанной в 1816 г. Проскау — местечко в Верхней Силезии, где находились средняя

лесная школа и сельскохозяйственная опытная станция.

21 июля/2 августа. Стр. 25—26.

332. 25^{30—31}. 2 Августа...Я в Киссингене. — 27 июня Толстой выехал через Москву в Петербург вместе с сестрой Марией Николаевной и ее детьми; отсюда 2 июля он отплыл на пароходе «Прусский орел» в Штеттин, куда прибыл 5/17 июля. До 13/25 июля он пробыл в Берлине, и 15/27 июля, по дороге посетив Лейпциг, приехал в баварский курорт Киссинген.

333. 25³¹. Нынче 20 Июля. — Толстой ошибся: 2 августа по новому стилю приходилось на 21 июля. Эту ошибку в датировке на один день он продолжает и дальше в ретроспективном обзоре.

334. 26^{1—2}. Читал историю педагогики. — «Историю педагогики» Раумера, на немецком языке. См. прим. 336.

335. 26⁹. Гулял с Ауербах[ами]. — Герман Андреевич Ауербах, владелец имения Горячкино и свеклосахарного завода близ Тулы, и жена его, Юлия Федоровна, начальница Тульской женской гимназии, автор нескольких

рассказов из помещичьего быта.

336. 26⁹⁻¹⁰. *Читал Räumter'a.* — Карл Георг фон Раумер (1783—1865), немецкий ученый, писатель и педагог. Его главный труд: «История педагогики» — «Geschichte der Pädagogik vom Wiederaufblühen der klassischen Studien bis zu unserer Zeit», 4 тома, 1843—1851.

337. 26¹⁷. *саксонск[ая] Швейцария.* — Гористая местность по обеим сторонам Эльбы к югу от Дрездена.

338. 26¹⁸. *из Эрлангена.* — Эрланген — университетский город в Баварии.

339. 26²⁰. *Френкель надоел.* — Рудольф Френкель, только что окончивший университет молодой врач, с которым Толстой познакомился в Берлине на лекции физиолога Дюбуа-Реймона и который сделался его проводником по Берлину (см. R. Löwenfeld, «Leo Tolstoj», т. I, Берлин, 1892, стр. 128).

340. 26²⁰. *Cellengefängniss.* — Одиночная тюрьма, построенная в 1844 г. в Берлине (в Моабите) по типу американских пенитенциарных тюрем; была в то время новостью в Европе и потому заинтересовала Толстого. В ней было 520 камер, расположенных таким обра-

зом, что при помощи мостков и лестниц за ними можно было наблюдать из одного центрального пункта здания.

341. 26²². *Handwerkerverein*. — Союз ремесленников, куда ввел Толстого Френкель. Присутствуя на одной из лекций научного характера в клубе союза, Толстой особенно заинтересовался «вопросным ящиком», введенным для слушателей лекций и представлявшим, по его мнению, новую форму народного образования. В архиве Толстого сохранился устав Союза ремесленников, привезенный им с собой: «Statut des Handwerkervereins zu Berlin», а также записка из «вопросного ящика».

342. 26²³. *Moabit*. — Моабит, название одного из рабочих районов Берлина, где помещались крупные промышленные и государственные учреждения, в том числе судебная палата и тюрьма.

343. 26²⁴. *Dubois-Raimond*. — Эмиль Дюбуа-Реймон (Emil Du Bois Reymond, 1818—1896), профессор физиологии Берлинского университета, один из основателей метода электро-физиологических исследований. В летний семестр 1860 г. он читал в универси-

тете курсы экспериментальной физиологии и о диффузии.

344. 26²⁵. *Droysen.* — Иоганн Густав Дройзен (Johann Gustav Droysen, 1808—1884), профессор истории в Киле, Иене и Берлине. Толстой дважды посетил его лекции в Берлинском университете.

345. 26²⁶. *Музеи.* — В Берлине в то время было два музея: Старый, построенный Шинкелем в 1824—1828 гг. и состоявший из отделения античных скульптур и древностей и из картинной галереи, и Новый, построенный в 1843—1855 гг. и заключавший в себе богатый египетский отдел, собрание скандинавских древностей, гравюрный кабинет и обширные этнографические коллекции.

22 июля/3 августа. Стр. 27.

346. 27². *Франц Бако.* — Фрэнсис Бэкон (1561—1626), английский философ, родоначальник английского материализма и опытного метода в науке. О Бэконе Толстой читал в «Истории педагогики» Раумера.

347. 27⁴. *Риль* — Вильгельм Генрих Риль (Wilhelm Heinrich Riehl, 1823—1897), немецкий

ученый и писатель, профессор Мюнхенского университета. Подробнее см. т. 8, стр. 586—589.

348. 27⁴⁻⁵. *Познакомился с Фрöбелем.* — Юлиус Фрöбель (1805—1893), немецкий ученый, публицист и политический деятель, племянник Фридриха Фрöбеля, организатора детских садов. В молодости участвовал в революционной деятельности и принужден был эмигрировать в Швейцарию. В 1848 г. за участие в революции был приговорен к смертной казни, но помилован и выслан из Австрии; в 1849 г. переселился в Америку. Вернувшись в Германию в 1857 г., Фрöбель посвятил себя журнальной деятельности. В конце жизни издал воспоминания: «Ein Lebenslauf. Aufzeichnungen, Erinnerungen und Bekenntnisse» (2 тома, 1890—1891). В них он рассказывает и о своем знакомстве

И беседах с Толстым (т. 2, стр. 74—75).

23 июля/4 августа. Стр. 27.

349. 27⁷. *Риля читал* — Судя по записям в последующие дни, Толстой читал «Kulturstudien aus drei Jahrhunderten» (1859) —

собрание статей Рилля по истории культуры и этнографии и по эстетике.

350. 27⁷. и Герцена — Вероятно, издававшуюся Герценом «Полярную звезду».

351. 27⁹. к своим — Запись о первом письме Толстого из-за границы к Т. А. Ергольской от 24 июля (5 августа) 1860 г. из Киссингена (т. 60).

24 июля/5 августа. Стр. 27.

352. 27¹¹. *Montaigne* — Мишель де Монтэнь (1533—1592), французский философ, писатель и педагог. Автор книги «Essais» («Опыты»). См. т. 58, прим. 643. С педагогическими взглядами Монтэня Толстой познакомился в книге Раумера.

25 июля/6 августа. Стр. 27.

353. 27¹⁴. Читал Рилля *Culturgeschichte*. — «Kulturstudien aus drei Jahrhunderten», см. прим. 347.

354. 27^{15–16}. *Volkskunde* — Статья Рилля «Die Volkskunde als Wissenschaft» из упомянутого выше сборника его статей.

355. 27^{19–20}. Приехал Сережа.... Он продулся.

— С. Н. Толстой жил в Зодене вместе с сестрой и больным братом, Николаем Николаевичем, и ездил на несколько дней в Висбаден, где сильно проигрался в рулетку. Ср. письмо к нему от 4 июня 1860 г. (т. 60).

26 июля/7 августа. Стр. 27.

356. 27²². *Ру[ля] о календарях.* — Статья Рилья о старых народных календарях — «Volkskalender im achtzehnten Jahrhundert» в его сборнике «Kulturstudien».

357. 27^{26–28}. *Мысль повести... Формы еще не знаю.* — Первое упоминание о рассказе из деревенской жизни, озаглавленном впоследствии «Идиллия».

29 июля/10 августа. Стр. 28.

358. 28^{3–4}. *Получил письмо из дома.* — Письмо Т. А. Ергольской от 27 июля ст. ст.

30 июля/11 августа. Стр. 28.

359. 28⁶. *Ходил в Гариц,* — Деревушка близ Киссингена.

360. 28^{8–9}. *Нанимал работников,* — О найме Толстым сельскохозяйственных рабочих в

Германии, кроме этой записи, никаких сведений нет.

31 июля/12 августа. Стр. 28.

361. 28¹². *Ездил в Героде.* — Местечко в Нижней Франконии, к северо-западу от Киссингена.

4/16 августа. Стр. 28.

362. 28¹⁹. *Познакомился с Блум[ом]* — Карл Людвиг Блум (1796—1869), бывший профессор географии и статистики Дерптского университета, живший с 1851 г. в отставке в Гейдельберге.

363. 28²². *Скопин* — Владимир Петрович Скопин, учитель русского языка в Тульской гимназии. Участник кружка Ауербахов в Туле.

7/19 августа. Стр. 28.

364. 28³⁰. *Франц* — Константин Франц (Konstantin Frantz, 1817—1891), немецкий буржуазный публицист, в начале своей деятельности математик и философ, впоследствии правовед и политик, защитник идеи пан-гер-

манизма. С Францем познакомил Толстого Ю. Фрëбель («Ein Lebenslauf», т. 2, стр. 76). См. отзыв Толстого о нем в «Яснополянских записках» Д. П. Маковицкого, I, М. 1922, стр. 61—62.

13/25 августа. Стр. 29.

365. 29⁷. *ходил ночью по Сале.* — Зааль, река, впадающая в правый приток Рейна — Майн.

366. 29⁷⁻⁸. *по случаю глупости Мещерского.* — Речь идет о Петре Николаевиче Мещерском (1801—1876), с которым Толстой познакомился во время своего заграничного путешествия в 1857 г. и который возмущал его своим консерватизмом. См. т. 47, прим. 1669.

14/26 августа. Стр. 29.

367. 29¹⁰. *Gemünden.* — Местечко в северной Баварии близ Киссингена.

368. 29¹¹. *Соден.* — Зоден, город и климатический курорт с лечебными минеральными водами.

15/27 августа. Стр. 29.

369. 29¹⁴. *Сульцбах.* — Зульцбах — речка,

впадающая в Майн около Хёхста.

16/28 августа. Стр. 29.

370. 29¹⁸. *Höchst*. — Хёхст, город в провинции Гессен-Нассау близ Франкфурта-на-Майне.

17/29 августа. Стр. 29.

371. 29²⁴. *Gutenhof*. — Повидимому, название фермы.

372. 29²⁶. *кнейпуют*. — От немецкого *kneipen* — кутить, проводить время в пивной.

373. 29^{27–28}. *мысль о простоте рассказа...* *Андрея*. — Андрей Ильич Соболев, бывший управляющий Ясной Поляны. Упоминание об Андрее позволяет отнести эту запись к работе над рассказом «Идиллия». Ср. запись от 25 мая 1860 г. и прим. 330.

26 августа/7 сентября. Стр. 29.

374. 29^{31–32}. 30, 31 *Августа*. 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7 *Сентября*. — Эти дни прошли в переездах, вследствие чего Толстой не вел в Дневнике никаких записей. Выехав из Зодена 17/29 августа, Толстой прибыл в Гиер 25 августа/6 сен-

тября, проехав через Франкфурт, Женеву и Марсель.

13/25 октября. Стр. 29—30.

375. 29³³. *Иер.* — Иер, или Гиер (Hyères), небольшой городок на острове, у берега Средиземного моря, зимний курорт для легочных больных. О жизни Толстого в Гиере см. в брошюре С. Плаксина «Граф Л. Н. Толстой среди детей», М. 1903.

376. 29³³. *Скоро месяц что Н[иколинья] умер.* — Николай Николаевич Толстой умер от чахотки в Гиере 20 сентября. Описание смерти брата см. в письме Толстого к С. Н. Толстому от 24—25 сентября (т. 60, № 181).

377. 30². *Пытаюсь писать,* — В Гиере Толстой вернулся к работе над «Казачками». Сохранился черновой отрывок, датированный: «Иер. 1 сентября 1860» (т. 6, стр. 157—161).

378. 30⁷. *В Женеве* — Толстой провел в Женеве, вероятно, несколько дней, знакомясь с постановкой учебного дела.

379. 30⁹. *Изуродованные дети в salle d'asile.* — См. описание этого приюта в статье «О народном образовании» (т. 8, стр. 19).

380. 30⁹. *Глупый Тургенев.* — Относится, вероятно, не к Ивану Сергеевичу, а к Николаю Ивановичу Тургеневу (1789—1871), с которым Толстой познакомился в 1857 г. Ср. его характеристику в Дневнике, в записи от 9/21 марта 1857 г. (т. 47, стр. 119 и прим. 1580).

381. 30¹¹. *Marseille.* — Толстой провел в Марселе два или три дня, знакомясь с постановкой преподавания в народных школах различного типа. В статье «О народном образовании» он довольно подробно говорит о своем пребывании в Марселе и о полученных им там отрицательных впечатлениях (т. 8, стр. 18—20 и 525).

382. 30¹¹⁻¹². *Школа не в школах, а в журналах и кафе.* — Эту мысль Толстой подробнее развивает в статье «О народном образовании» (т. 8, стр. 19—20).

16/28 октября. Стр. 30.

383. 30²⁰⁻²³. *Дописать первую главу.... Написал не больше половины главы.* — Если эта запись не относится к «Казакам», над которыми Толстой продолжал работать в Гиере, то она может быть отнесена только к «Идиллии», ру-

копись которой делится на пять глав.

384. 30^{23—24}. *Завтра до завтрака писать письма* — 17/29 октября Толстым были написаны два письма: к А. А. Толстой и А. А. Фету (т. 60).

385. 30^{24—25}. *Обедал у Шангирея.* — Аким Павлович Шан-Гирей (1817—1883), троюродный брат М. Ю. Лермонтова, воспитывавшийся вместе с ним. Толстой на Кавказе был знаком с его дядей, Акимом Акимовичем Хастатовым. См. т. 46, прим. 1134.

386. 30²⁵. *Морель* — Отец или брат французской, гувернантки детей Марии Николаевны Толстой. См. упоминание о «брате... гувернантки» в письме к С. Н. Толстому от 12/24 марта 1861 г. (т. 60).

387. 30⁶. *С княгиней и К[атинькой] весело.* — Елена Александровна Голицына, рожд. Корсакова. Толстой познакомился с ней в Гиере, где она очень дружила с его сестрой, М. Н. Толстой, и деятельно помогала им в уходе за больным Н. Н. Толстым. См. отзывы о ней в письмах к Т. А. Ергольской из Гиера (т. 60). «Катинька» или «К. А.», как она обозначается в письмах М. Н. Толстой — племянница Е. А.

Голицыной, вероятно дочь ее брата, А. А. Дондукова-Корсакова. Она нравилась Толстому, и он даже серьезно подумывал о том, чтобы на ней жениться, чему очень сочувствовала М. Н. Толстая, как это видно из ее писем к брату из Гиера (ГМТ). Е. А. Голицына и ее племянница, по словам С. А. Толстой, послужили прототипами баронессы Шталь и ее воспитанницы Вареньки в «Анне Карениной».

ПРЕДИСЛОВИЕ К СОРОК ВОСЬМОМУ И СОРОК ДЕВЯТОМУ ТОМАМ.

I

В 48 том входят Дневники и Записные книжки Л. Н. Толстого 1858—1880 гг., в 49 том — Дневники и Записные книжки 1881—1887 гг.

Тридцатилетие 1858—1887 гг. — период расцвета художественного гения Толстого. За это время им написаны: «Три смерти», «Альберт», «Семейное счастье», «Тихон и Маланья», «Идиллия», «Казачи», «Поликушка», «Война и мир», «Анна Каренина», «Холстомер», «Смерть Ивана Ильича», «Власть тьмы», народные и детские рассказы, «Азбука», отрывки незавершенных исторических романов из времен Петра I и декабристов, педагогические статьи, «Так что же нам делать?» и другие произведения.

К этому же времени относится широкая общественная деятельность Толстого: он ра-

ботает мировым посредником, руководителем и учителем в устроенных им школах, распространяет художественные произведения, специально написанные им для народа и предназначенные вытеснить из народного чтения недоброкачественный литературный лубок, участвует в переписи населения г. Москвы.

Жизнь, творчество, общественная деятельность великого писателя в эти годы в значительной мере отразились в его повседневных записях, хотя они и велись с большими перерывами. Записи отражают круг интересов Толстого, процесс его мышления и этапы творческого развития. Многие записи свидетельствуют о самоуглублении и стремлении к постоянному наблюдению, о том глубоком психологическом анализе, который отмечал Н. Г. Чернышевский как отличительную черту таланта Толстого еще в 1856 г. в статье, посвященной ранним произведениям писателя.

Дневники и Записные книжки раскрывают творческую лабораторию художника и помогают установлению точной датировки различных моментов создания многих его про-

изведений, в частности «Войны и мира».

Содержание записей Толстого в Дневниках и Записных книжках крайне разнообразно.

Он делал записи о волновавших его общественно-политических событиях в России и за границей, о прочитанных книгах и статьях, о лицах, с которыми входил в общение, иногда метко и выразительно характеризую их, об отношениях с членами своей семьи; он записывал в Дневник свои мысли по вопросам философии, точных наук, истории, искусства, о процессе своего художественного творчества и т. д.

На записи в Дневниках нельзя смотреть как на окончательные суждения Толстого. Он часто только ставил те или иные вопросы, фиксируя их для того, чтобы самому не забыть и потом дать на них ответ, отчего многие записи поражают своей противоречивостью.

В Дневниках и особенно в Записных книжках имеется ряд записей фольклорного характера — народных пословиц, поговорок, образных выражений и отдельных слов, былин и народных рассказов, слышанных Толстым от

сказителей или прохожих на Киевском шоссе, которое он часто посещал.

В Записные книжки заносил Толстой и свои наблюдения над явлениями природы и художественные описания картин природы, сделанные непосредственно под свежим впечатлением (т. 48, Записные книжки №№ 8 и 10).

Во многих записях запечатлены быт, среда, мысли, интересы различных слоев русского общества, но больше всего крестьянства, отражена ломка в России старых феодально-патриархальных форм общественной жизни и стремительное развитие в городе и деревне ненавистного Толстому капиталистического уклада.

В Дневниках Толстой сам свидетельствует о том, как постепенно он отходил от своего класса и чем был вызван его решительный переход на сторону крестьянства. Вместе с тем в Дневниках и Записных книжках отчетливо видны вскрытые В. И. Лениным в его гениальных статьях о Толстом «кричащие противоречия», присущие всему, даже раннему, творчеству писателя.

Публикуемые в настоящих томах Дневники начинаются с 1 января 1858 г. Толстой находился тогда в Москве. Первые же дневниковые записи вводят в круг интересов, которыми был захвачен в то время писатель.

В эти годы, предшествовавшие отмене крепостного права, Толстой страстно ищет ту деятельность, которая дала бы ему удовлетворение. Он принимает живейшее участие в литературной, артистической, музыкальной жизни московского общества, ездит на великосветские балы, в театры, в Английский клуб и в то же время серьезно задумывается над философскими и социальными вопросами. Толстой уже тогда ясно сознает несправедливость крепостного права и необходимость освобождения крестьян, он изучает крестьянский вопрос, пишет записки, ведет ожесточенные споры с либералами-западниками и консерваторами-славянофилами.

Раздумывая над задачами писательской деятельности, особенно после выхода в свет повести «Семейное счастье» и рассказа «Аль-

берт», которые в скором времени он сам строго осудил, Толстой пришел к разрыву со своими кратковременными литературными друзьями — проповедниками чистого искусства. Писатель ясно увидел, что эстеты «бесценного триумvirата» уводят от жизни, от борьбы, а он рвется к самой жизни, видит счастье только в «честном труде и преодоленном препятствии» и не боится ошибок, возможных на этом пути.¹⁸

Записи в Дневниках и Записных книжках 1858—1861 гг. ярко отражают это, преисполненное жажды жизни и деятельности, душевное состояние Толстого. «Пора перестать ждать неожиданных подарков от жизни, а самому делать жизнь», — записывает он в Дневнике 17/29 августа 1860 г. Толстой сознает свои силы. «Мне под 30, — отмечает он 21 мая 1858 г. в Записной книжке, — чувствую себя человеком своего времени. Молодежь не выросла, старики, посторонись». Он не считает себя «политическим человеком» (Дневник, 19 января 1858 г.), но вместе с тем понимает, что единственно важное в какой бы то ни было деятельности то, чтобы внутренние побудите-

ли к ней («причины») были отнюдь «не личные». Во всякой деятельности «человеку нужен порыв, Spannung... Странно будет, ежели даром пройдет это мое обожание труда», — отмечает Толстой в Дневнике 26 мая 1860 г.

Самой важной деятельностью Толстой считал тогда деятельность педагогическую. 28 мая 1860 г. он едет за границу с целью главным образом изучения на месте постановки начального образования, «чтобы никто не смел» ему «в России указывать по педагогии на чужие края и чтобы быть на уровне всего, что сделано по этой части».¹⁹ Дневниковые записи свидетельствуют, что за границей Толстой получил резко отрицательное впечатление от тамошних школ и вообще от западно-европейской цивилизации. Занесенные в Дневник мысли он позднее подробно развил в своих педагогических статьях, разоблачая в них буржуазную сущность европейской цивилизации, основанной на корысти и лицемерии.

Находясь за границей, Толстой внимательно продолжал следить за общественно-политическими событиями, происходившими на

родине. В Англии он виделся с Герценом и горячо обсуждал самый острый и жгучий вопрос того времени — положение крестьян в России и их освобождение от крепостного права. Письма Толстого к Герцену (март—апрель 1861 г.) свидетельствуют о его трезвом взгляде на крестьянскую реформу. Толстой писал Герцену, что «сущность» манифеста 19 февраля «ничего не представляет, кроме обещаний», и недоумевал, «для кого он написан. Мужики ни слова не поймут, а мы ни слову не поверим». «Мужики положительно недовольны» манифестом, потому что «всё это «господа» делают», — писал Толстой.²⁰

Предвидя неизбежность изменения старых форм общественной жизни и размышляя о новых ее формах, он задает себе вопрос: какие они будут? И утверждает: «Мы на пути. Ворочаться или идти вперед? Сзади известное, но прожитое. Впереди неизвестное, но новое» (т. 48, Записная книжка № 1, 24 августа 1860 г.). 14/26 марта 1861 г. Толстой писал Герцену: если «лед трещит и рушится под ногами — это самое доказывает, что человек идет... одно средство не провалиться — это ид-

ти не останавливаясь».²¹ Он приходит к выводу, что с прошедшим, которое «мучит» его, надо покончить и «оторваться» от него, и всю новую жизнь и все начатые писания «начать сначала», ибо «цель одна — образование народа... Мы ничего не знаем. Одна надежда знать — это знать всем вместе — слить все классы в знании науки» (т. 48, стр. 82). Существенно отметить, что эта запись сделана 16/28 марта 1861 г., то есть вскоре после того, как Толстой прочел за границей манифест 19 февраля.

Толстому казалось тогда, что две главные причины мешают объединению всех людей в России: «земельное рабство» и недостаток образования у единственно производительного, с его точки зрения, класса — крестьян-земледельцев. Поэтому, по его мнению, силы всех русских людей должны быть направлены на уничтожение именно этих двух основных зол. Он спешит возвратиться на родину и с мая 1861 г., наряду с интенсивной педагогической деятельностью, с увлечением работает в качестве мирового посредника. Из документов известно, что в столкновениях интересов

помещиков и крестьян Толстой, в качестве мирового посредника, всегда был на стороне крестьян, чем вызывал резко враждебное отношение к себе окрестных землевладельцев.

Дневник в это время ведется с большими перерывами, видимо потому, что Толстому нехватало времени для писания его.

12 мая 1862 г. Толстой со своими двумя учениками отправился в степи Самарской губернии. 20 мая он записывает в Дневнике: «На пароходе. Как будто опять возрождаюсь к жизни и к сознанию ее... Мысль о нелепости прогресса преследует». И дальше отмечает, что «написал в этом духе статью». В статьях, написанных в 1862 г., — «Воспитание и образование» и «Прогресс и определение образования», — писатель развил свои взгляды по ряду социально-политических вопросов, особенно остро его тогда волновавших. Со страстной критикой он обрушился на буржуазную цивилизацию и капиталистический «прогресс» и протестовал против перенесения этого «прогресса» на русскую почву.

Толстой приходит к заключению, что всякое явление общественной жизни, искусство,

науку — всё надо расценивать с точки зрения народа. Он критикует всякие мероприятия, якобы направленные в сторону улучшения жизни народа, мероприятия того общества, «которое у нас представляется дворянством, чиновничеством и отчасти купечеством». «Мы не слышим голоса того, кто нападает на нас, не слышим потому, что он говорит не в печати и не с кафедры. А это могучий голос народа, надо прислушиваться к нему,» — заключает Толстой.²² В поколениях работников лежит и больше силы, и больше сознания правды и добра, чем в поколениях баронов, банкиров и профессоров... И потому я должен склониться на сторону народа»,²³ пишет он в статье 1862 г. «Прогресс и определение образования».

Это свое убеждение писатель не изменил до конца жизни, последовательно развивая его, проводил и в «Войне и мире», и во всех последующих своих произведениях. Всегда с гневом и возмущением он осуждал западноевропейский капитализм, основанный на корысти, насилии, лицемерии господствующих классов, разорении крестьянства, нищете, вы-

мирании народа.

Но, критикуя капитализм, его культуру и технику, Толстой звал назад, к отжившему, натуральному крестьянскому хозяйству и ссылкой на «неподвижные восточные народы» тщетно пытался убедить всех в том, что общего закона движения вперед для человечества нет и быть не может. Исторический прогресс в эти годы, как и позднее, им мыслился лишь как нравственное самосовершенствование. В. И. Ленин в статье «Л. Н. Толстой и его эпоха» с глубоким проникновением в социально-историческую сущность взглядов Толстого определил, что «именно идеологией восточного строя, азиатского строя и является толстовщина в ее реальном историческом содержании».²⁴

По дневниковым записям видно, что Толстой с конца 1862 г. перестали удовлетворять в полной мере и педагогическая работа, и посредничество. Его мучительно тяготила замкнутость в узком кругу хозяйственных и семейных интересов. Дневники того времени, как и письма, показывают, что в нем все более и более возрастало стремление к творческой литературной работе. 30 декабря 1862 г. он записал в Дневнике: «Пропасть мыслей, так и хочется писать. Я вырос ужасно большой»; 23 января 1863 г.: «Давно я не помню в себе такого сильного желания и спокойно-самоуверенного желания писать»; 23 февраля: «Перебирал бумаги — рой мыслей и возвращение или попытка возвращенья к лиризму».

В записи от 5 августа 1863 г. Толстой протестует против требований, которые к нему предъявляет семейная жизнь, чтобы «всю поэзию любви, мысли и деятельности народной променять на поэзию семейного очага, эгоизма ко всему, кроме к своей семье». В записи от 6 октября 1863 г. он пишет: «Я собой недо-

волен страшно. Я качусь, качусь под гору смерти и едва чувствую в себе силы остановиться. А я не хочу смерти, а хочу и люблю бессмертие. Выбирать незачем. Выбор давно сделан. Литература — искусство, педагогика и семья». А в октябре 1863 г. он уже сообщал А. А. Толстой: «Я никогда не чувствовал свои умственные и даже все нравственные силы столько свободными и столько способными к работе. И работа эта есть у меня.. Я теперь писатель *всеми* силами своей души, и пишу и обдумываю, как я еще никогда не писал и не обдумывал».²⁵

Этой новой работой Толстого была «Война и мир».²⁶

К «Войне и миру» относится ряд записей в Дневниках 1863, 1864 и 1865 гг. и в Записных книжках №№ 2, 3, 4 и 5 за те же годы.

Записи эти носят различный характер, но их можно разбить приблизительно на следующие основные группы:

а) Записи, касающиеся различных этапов работы и разработки отдельных эпизодов романа. Таковы, например, записи в Дневнике 29 сентября 1865 г. о картине Шенграбенского

сражения, 12 ноября — о завершении работы над «третьей частью» (то есть второй частью первого тома по современным изданиям) и др.

б) Записи, содержащие краткие характеристики основных персонажей романа и эпизодических лиц.

в) Записи, в которых Толстой отмечает свои наблюдения над различными типами людей, их привычками и пр., послужившие материалом при работе над «Войной и миром» (Записная книжка № 3, осень 1865 г.).

г) Конспекты и первоначальные наброски эпизодов, развитые в дальнейшем (Дневник 1865 г. и Записные книжки № 2, 4 и 5).

д) Записи Толстого о процессе своей творческой работы, о программе и методе работ. Такова, например, запись в Дневнике 7 марта 1865 г. о том, что «количество предстоящей работы ужасает», поэтому нужно «определить будущую работу» и в целях экономии сил не увлекаться бесконечным переделыванием мелочей; запись 19 марта 1865 г., в которой Толстой отмечает, что его «облаком радости и сознания возможности сделать великую

вещь охватила мысль написать психологическую историю романа Александра и Наполеона».

е) Мысли о природе художественного творчества в связи с работой над «Войной и миром», например запись 28 августа 1865 г. (Записная книжка № 3, стр. 106): «И как певец или скрипач, который будет бояться фальшивой ноты, никогда не произведет в слушателях поэтического волнения, так писатель или оратор не даст новой мысли и чувства, когда он будет бояться недоказанного и неоговоренного положения»; или запись 27 ноября 1866 г. (Записная книжка № 4, стр. 116): «Поэт лучшее своей жизни отнимает от жизни и кладет в свое сочинение. Оттого сочинение его прекрасно и жизнь дурна».

ж) Записи (в Дневнике 1865 г.) о чтении Гёте, Шиллера, Диккенса, Тролопа, Мериме и др., свидетельствующие о том, что Толстой настойчиво искал своего собственного творческого пути. «Знать свое — или скорее, что *не мое* — вот главное искусство», — записывает он в Дневнике 2 октября.

С 12 ноября 1865 г. до 5 ноября 1873 г. Тол-

стой не вел регулярно Дневника. Дневник отчасти был заменен Записными книжками. В самый же разгар работы над «Войной и миром» (1866—1867 гг.) он, повидимому, не успевал записывать и в Записных книжках.

Осенью 1868 г., как известно, Толстой приступил вплотную к завершению своего нового произведения — к работе над III и IV томами. Работа эта выразилась в расширении, углублении и изменении характера романа. Исторические события эпохи Отечественной войны 1812 г. превратились из фона, на котором разворачивалась жизнь основных персонажей, в самую сущность всего произведения, а действующие лица романа — лишь в живых выразителей развития исторических событий. На первый план было выдвинуто изображение патриотизма и творческих сил русского народа. В одном из черновых вариантов конца «Войны и мира» Толстой писал: «Нашествие стремится на восток, достигает конечной цели — Москвы. Поднимается новая неведомая никому сила — народ, и нашествие гибнет».

По мере того как новое произведение Тол-

стого все более разрасталось и превращалось из исторического романа в народно-историческую эпопею, появлялась необходимость более широкого показа и самих событий и философского осмысления их.

Запись от 25 октября 1868 г. в Записной книжке № 3, относящуюся к работе над «Войной и миром», Толстой начинает словами: «Показать, что люди, подчиняясь зоологическим законам, никогда не познают этих законов и, стремясь к своим личным целям, невольно исполняют законы общие. И показать, каким образом это происходит» (т. 48, стр. 107—108). Далее автор устанавливает для себя «порядок» дальнейших работ уже в новом направлении. Наряду с этим он ставит целый ряд основных вопросов философии: о бытии, о теории познания, о «вечном» непознанном начале всего, о разуме, о субъективном и объективном, о значении времени, пространства и движения, о необходимости и свободе воли, о сущности истории и ее законах, о роли личности в истории и ряд других. Большая часть этих мыслей, занесенных в Записные книжки, нашла свое развитие в «Вой-

не и мире», особенно во второй части эпилога.

IV

Размышления Толстого в 1870 г. по вопросам истории, зафиксированные в Записной книжке, относятся к тому периоду, когда, окончив в 1869 г. «Войну и мир», он намеревался заняться новыми историческими произведениями, относящимися к XVII—началу XIX в.²⁷

Писатель собирает исторические и фольклорные материалы, изучает источники и пытается писать. Касаясь «истории-науки», которая «хочет описать жизнь народа — миллионов людей», Толстой делает решительный, но неверный вывод: он совершенно отвергает такую «историю-науку», ибо она не в силах объять «все подробности жизни». Ученые историки, говорит Толстой, в своих книгах исследуют только внешние, раздробленные и разобщенные временем исторические события, отдельные «вехи» и не могут «описать жизнь 20 миллионов людей в продолжение 1000 лет». Им остается только одно: «В необъ-

ятной, неизмеримой скале явлений прошедшей жизни не останавливаться ни на чем, а от тех редких, на необъятном пространстве отстоящих друг от друга памятниках-вехах протягивать искусственным, ничего не выражающим языком воздушные, воображаемые линии, не прерывающиеся и на вехах» (т. 48, стр. 124—125).

Но тут, по мнению Толстого, на помощь приходит «история-искусство», так как она, «как и всякое искусство, идет не вширь, а вглубь, и предмет ее может быть описание жизни всей Европы и описание месяца жизни одного мужика в XVI веке» (т. 48, стр. 126), ибо «одно искусство не знает ни условий времени, ни пространства, ни движения, — одно искусство... дает сущность» (т. 48, стр. 118).

Противоречия во взглядах Толстого поистине кричащие. В Дневниках и Записных книжках можно прочесть как ошибочные и наивные, так и глубоко верные мысли. Так, например, о русской истории С. М. Соловьева читаем в Записной книжке № 4 (запись от 4 апреля 1870 г.): «Читаешь эту историю и невольно приходишь к заключению, что ря-

дом безобразий совершилась история России. Но как же так ряд безобразий произвели великое, единое государство? Уж это одно доказывает, что не правительство производило историю. Но кроме того, читая о том, как грабили, правили, воевали, разоряли (только об этом и речь в истории), невольно приходишь к вопросу: что грабили и разоряли? А от этого вопроса к другому: кто производил то, что разоряли? Кто и как кормил хлебом весь этот народ? Кто делал парчи, сукна, платья, камки, в которых щеголяли цари и бояре? Кто ловил черных лисиц и соболей, которыми дарили послов, кто добывал золото и железо, кто выводил лошадей, быков, баранов, кто строил дома, дворцы, церкви, кто перевозил товары? Кто воспитывал и рожал этих людей единого корня? Кто блюл святыню религиозную, поэзию народную, кто сделал, что Богдан Хмельницкий передался России, а не Турции и Польше? Народ живет!» — утверждает Толстой.

Правильно критикуя буржуазную науку и подчеркивая главную роль народных масс в истории, Толстой не смог преодолеть своих

философских заблуждений и в конечном счете свел основные законы истории к «предопределению» свыше, к фатальной неизбежности, уподобив человеческую деятельность в обществе работе пчел и муравьев и как основу движения человечества выдвинув стихийное, роевое начало. Вопрос об отношениях между трудящимися массами и их эксплуататорами Толстой перевел из плоскости политической в плоскость исключительно морально-этическую и, как писал Ленин, «синтеза ни в философских основах своего мировоззрения, ни в своем общественно-политическом учении Толстой не сумел, вернее: не мог найти».²⁸

Особое место по своему содержанию занимают Записные книжки 1872 г. №№ 2 и 4, в которых зафиксированы наблюдения и размышления Толстого по вопросам естествознания, в частности по физике.

Не пытаясь дать в настоящем предисловии исчерпывающий анализ этих записей, все же необходимо сделать по поводу них несколько общих замечаний.

Наличие этих записей опровергает довольно распространенное представление, будто Толстой не интересовался точными науками и не был с ними достаточно знаком. Чтение этих записей убеждает в том, что Толстой был знаком с работами известных физиков своего времени. В тексте встречаются ссылки на Фарадея, Деви, Джоуля, Тиндаля и др. Упоминаются такие новые по тому времени открытия и экспериментальные данные, как поляризация света, разложение спектра на тепловые, световые и ультрафиолетовые («химические») лучи, химическое действие электрического тока и ряд других.

Из записей Толстого видно, что он не только ознакомился с достижениями современной ему физики, но касался весьма широкого круга проблем этой науки и относился к ним со свойственным ему глубоким интересом и критикой самого существа вопроса. Показательно также, что Толстой, вопреки своим общим идеалистическим философским позициям, к изучению явлений природы подходил материалистически. В своих толкованиях физических явлений Толстой исходит из представления о материи как вещи реально существующей, которая подлежит исследованию объективно существующим разумом. Он утверждает, что «все мироздание состоит из движущихся частей материи различной формы» (т. 48, стр. 133). В записи от 16 марта 1872 г. читаем: «Материя одна. Материя для себя самой непроницаема. Материя бесконечно дробима. Пространства без материи мы не знаем и не можем себе представить. — Вот аксиомы» (т. 48, стр. 148).

Несомненно, что ряд высказываний Толстого по вопросам физики стоял на уровне современной ему науки, а в отдельных случаях

он шел впереди ее. Таково, например, рассуждение о покое и движении, записанное 7 марта 1872 г., близкое по своему смыслу к закону относительности, открытому значительно позже: «Движение *не есть* противоположение покою. Покоя нет, как скоро есть движение... *Движение есть* противоположение *направлений* движения. 10 верст в час и 30 верст в час в одном направлении, как мы говорим, — есть движение в противоположные направления с быстротою общею в 20 верст в час и движение одного с быстротою 15 верст, а другого 5 верст в час».

Как видно по записям и чертежам в Записной книжке, Толстой, задумываясь над свойствами световых лучей, в конце концов пришел к выводу, который он записал 14 марта 1872 г.: «Лучи, встречающие препятствие, производят силу». Таким образом, Толстой отмечает здесь хорошо известное теперь в физике явление светового давления.

Следует отметить, что главной побудительной причиной для занятий Толстого в 1871—1872 гг. точными науками была работа над «Азбукой» и «Русскими книгами для чте-

ния».

Для популяризации научных знаний среди крестьянских детей Толстой написал сто тридцать три статьи и рассказа научно-популярного характера, имеющих и большую художественную ценность. Среди них 28 рассказов по физике: о тепле, о сырости, о магнетизме, кристаллах и т. д.

Но для того чтобы приступить к передаче своих знаний народу, он считал необходимым основательно изучить самому данную область. Этим в значительной степени и можно объяснить то углубленное изучение писателем точных наук, общее представление о котором дают дневниковые записи и научно-популярные рассказы, помещенные в «Азбуке» 1873 г.

VI

Толстого уже в ранней молодости занимали вопросы народного образования. Еще в 1849 г., до поездки на Кавказ, он устроил школу для яснополянских ребят и сам занимался с ними. Затем, после перерыва в 10 лет, в 1859 г. Толстой вернулся к педагогической деятельности и с большим увлечением занимался ею до 1863 г., когда, на время оставив эту работу, отдал все силы художественному творчеству, созданию «Войны и мира». Но и во время работы над «Войной и миром» он продолжал думать о народном образовании. В 1868 г. он начал составлять «Первую книгу для чтения» и «Азбуку», о чем свидетельствует его Записная книжка, печатаемая в 48 томе (№ 7). Толстой решил подвести итог своей многосторонней практической педагогической работе и с осени 1871 г. приступил к составлению «Азбуки», до того времени собирая и подготавливая материал. Своей работе над «Азбукой» сам автор придавал исключительное значение. Он писал 12 января 1872 г. А. А. Толстой: «Гордые мечты мои об этой азбуке

вот такие: по этой азбуке только будут учиться два поколения русских всех детей... и первые впечатления поэтические получают из нее... написав эту Азбуку, мне можно будет спокойно умереть».

Для «Азбуки» Толстой заносил в свои Записные книжки или на отдельные листки слышанные им образные выражения народной речи, пословицы, поговорки, отдельные слова и пр. Таким образом многие из Записных книжек Толстого оказались заполненными подлинным фольклорным материалом (см. Записные книжки №№ 8 и 12 и листы под №№ 10—15). Опубликование этих материалов полностью в 48 томе является ценным вкладом в дело изучения как народного творчества, так и русского языка и, в частности, языка самого Толстого. Известно, что писатель придавал огромное значение языку своих произведений и много работал над ним. Создавая «Азбуку», он писал, что «работа над языком ужасная — надо, чтоб всё было красиво, коротко, просто и, главное, ясно»²⁹ и что достоинство статей «Азбуки» «будет заключаться в простоте и ясности рисунка и штри-

ха, то есть языка».³⁰ «Язык, которым говорит народ и в котором есть звуки для выражения всего, что только может желать сказать поэт, — мне мил. Язык этот, кроме того — и это главное — есть лучший поэтический регулятор», — писал Толстой тогда же Н. Н. Страхову. К этому языку влекли Толстого, по его выражению, «мечты невольные», и сам он в виде образца «приемов и языка», которым в дальнейшем будет следовать,³¹ написал рассказ «Кавказский пленник», включенный в «Четвертую русскую книгу для чтения» «Азбуки» 1873 г.

В марте 1873 г., сейчас же после написания «Азбуки», Толстой приступил к целиком захватившей его на четыре года работе по созданию второго своего гениального романа — «Анна Каренина».

В дневниковых записях эта работа почти не отражена.

После окончания «Анны Карениной» писатель пытался вновь вернуться к работе над историческими произведениями из петровского времени и из жизни декабристов. Он вступал в личное общение с оставшимися в

живых бывшими декабристами, их потомками, собирал материалы, усиленно работал в архивах над историческими документами. Его занятия в этом направлении отразились и в Записных книжках 1877—1878 гг. (Записные книжки №№ 7 и 8).³²

Но в 1879 г. Толстой прекратил работы над историческими романами о Петре I и декабристах и больше не возвращался к ним.

VII

Одной из главных причин, помешавших Толстому завершить начатые художественно-исторические работы и почти на пять лет оторвавших его от художественного творчества, был тот перелом в его мировоззрении, который вполне определился лишь в самом конце 70-х — начале 80-х годов. Перелом этот завершился разрывом писателя с помещичьим классом, к которому он принадлежал по рождению и воспитанию, и переходом на позиции патриархального крестьянства. В то же время это был период мучительных религиозно-нравственных исканий.

На мучившие его вопросы Толстой искал

ответа в науке, философии, не мог их там найти и обратился к религии. О своих исканиях он рассказал в эпилоге «Анны Карениной», а позднее, в 1880—1881 гг., в «Исповеди». Дневники и Записные книжки Толстого 1878—1879 гг., публикуемые в 48 томе, также отражают эти искания. Ответ на мучительные вопросы: «Зачем я живу?.. Как мне надо жить? Что такое смерть? Самое же общее выражение этих вопросов и полное есть: как мне спастись?» — дает, по мысли Толстого, только религия (Записная книжка № 7, 2 июня 1878 г.). И постановка и разрешение вопроса являются наглядной иллюстрацией к той характеристике, которую дал Толстому Ленин: «Он рассуждает отвлеченно, он допускает только точку зрения «вечных» начал нравственности, вечных истин религии, не сознавая того, что эта точка зрения есть лишь идеологическое отражение старого («переворотившегося») строя, строя крепостного, строя жизни восточных народов».³³

В начале 80-х годов Толстой затрачивает много сил и времени на обоснование своей «новой, очищенной религии» и пишет о ней

ряд сочинений. В сохранившихся Дневниках этого времени содержится мало записей, касающихся этих работ Толстого. Из такого рода записей следует остановиться на незаконченных «Записках христианина», которыми начинается 49 том.

«Записки христианина», по намерению автора, должны были быть «почти дневником», отражающим мысли, наблюдения и впечатления писателя от событий деревенской жизни.

В «Записках христианина», как и во всех следующих за ним дневниковых записях 80-х годов, с особой рельефностью выступают те «кричащие» противоречия во взглядах Толстого, о которых писал Ленин и которые, по его словам, «не случайность, а выражение тех противоречивых условий, в которые поставлена была русская жизнь последней трети XIX века».³⁴

В первой части «Записок» Толстой с точки зрения «христианина» осуждает свои прежние художественные произведения, иронически отзывается и о «Войне и мире» и об «Анне Карениной», сводя все содержание последней

к рассказу о том, «как дама одна полюбила одного офицера» (т. 49, стр. 9), и сообщает, что намеревается показать читателям тот «новый взгляд на мир», который дали ему его «христианские убеждения».

Но это намерение в «Записках» не было осуществлено, и во второй части «Записок» великий художник-реалист дал на живых примерах потрясающие жизненные картины бедственного положения крестьян, «которые, — как писал Ленин, — только что вышли на свободу из крепостного права и увидели, что эта свобода означает новые ужасы разорения, голодной смерти, бездомной жизни среди городских «хитровцев» и т. д.».³⁵

В дополнение к собственным описаниям крестьянской нужды Толстой прилагает автобиографию «Костюшки-бедняка», написанную, по его просьбе, крестьянином бедняком Ясной Поляны Константином Зябревым. Замечателен образный народный язык этой проникнутой горьким юмором «автобиографии».

«Записки христианина» по своему сюжету как бы перекликаются с начатым еще в 1852

г. «Романом русского помещика», часть которого была напечатана под заглавием «Утро помещика», и с позднейшим романом «Воскресение» в тех местах, где описываются хождения Дмитрия Нехлюдова по крестьянским дворам и беседы его с мужиками.

Записи в Дневниках 80-х годов свидетельствуют о том, что Толстой не только входил в самую гущу народной жизни, интересовался всеми сторонами ее — социальными и психологическими, давал яркие художественные картины крестьянской жизни, но и продолжал ранее начатую им работу по изучению русского народного языка, записывая слышанные им пословицы, поговорки, сравнения, отдельные образные слова.

Толстой вел свои записи и дома в Ясной Поляне, и на Киевском шоссе, и во время пешеходного путешествия в Оптину пустынь (в июне 1881 г.), и при посещении тульского острога (в мае 1881 г.), и, наконец, с осени 1881 г. в Москве.

Наблюдая современную ему действительность, Толстой приходит к выводу, что капитализм все больше и больше проникает и в

город и в деревню, что русское общество состоит главным образом из двух враждебных классов: буржуазии — меньшинства и трудящихся — большинства, что правительство и весь его бюрократический аппарат служат той же буржуазии и с нею вместе эксплуатируют народ. И писатель обрушивается на угнетателей народа: царское правительство, помещиков, капиталистов, казенную церковь — с страстной, уничтожающей критикой, обнажающей «до корня» эксплуататорскую сущность всех институтов помещичье-буржуазного государства.

Обобщая свои впечатления и наблюдения, раздумывая о будущих судьбах своей родины, Толстой приходит к заключению: «Революция экономическая не то, что может быть. А не может не быть. Удивительно, что ее нет» (Дневник, 6 июля 1881 г.). Но Толстой, по определению Ленина, «не мог абсолютно понять ни рабочего движения и его роли в борьбе за социализм, ни русской революции».³⁶

Толстой призывал к примирению классов, к нравственному самосовершенствованию и непротивлению злу насилием, думал, что ес-

ли все будут лучше, то всё будет лучше. В этом реакционный смысл взглядов, учения и произведений Толстого.

Осенью 1881 г. Толстой переезжает с семьей в Москву. В первой же дневниковой записи, сделанной в Москве, читаем: «Вонь, камни, роскошь, нищета. Разврат. Собрались злодеи, ограбившие народ, набрали солдат, судей, чтобы оберегать их оргию, и пируют. Народу больше нечего делать, как, пользуясь страстями этих людей, выманивать у них назад награбленное. Мужики на это ловчее. Бабы дома, мужики трут полы и тела в банях, возят извозчиками» (т. 49, стр. 58).

На записи от 5 октября 1881 г. прерывается систематическое ведение Дневника до марта 1884 г. За 1882 и 1883 гг. сохранились только две записи. Из содержания их видно то продолжающееся тревожное, полное мучительных исканий душевное состояние Толстого, которое он переживал в эти годы, и все возрастающий протест против существующего эксплуататорского строя.

VIII

Из Дневников, печатающихся в настоящих томах, можно проследить, как с годами все больше и больше возрастала для Толстого тяжесть жизни в семье, не разделявшей его убеждений.

Разлад с семьей особенно обострился после 1880 г., когда Толстой порвал с взглядами той помещичьей среды, в которой он родился и вырос и которая его окружала повседневно. Он решил изменить свою жизнь, привести ее в соответствие со своими убеждениями, но семейные его явно противодействовали этому. Дневники 80-х годов полны записей о мучительности положения в семье и о той борьбе с нею, которую Толстой вынужден был вести. «Стена между мной и ими» (т. 49, стр. 96); «Точно я один не сумасшедший живу в доме сумасшедших, управляемом сумасшедшими» (т. 49, стр. 99). «Разрыв с женою, уже нельзя сказать, что больше, но полный» (т. 49, стр. 105), — записывает Толстой в Дневнике.

18 июня 1884 г. Толстой делает первую попытку уйти из дома. «Я ушел и хотел уйти со-

всем, но ее беременность заставила меня вернуться с половины дороги в Тулу», — пишет он в Дневнике в тот же день. 14 июля он снова думал уйти из Ясной Поляны. Из записей самого Толстого (см., например, дневниковые записи 1884 г. и 5 апреля 1885 г.) видно, что конфликт с семьей имел глубокие социальные корни. И в Москве, и в Ясной Поляне он много раз пишет в Дневнике о том невыносимом контрасте между жизнью эксплуатирующего класса господ, к которому сам принадлежал, и трудящегося народа. Толстого возмущает господская «праздная», трудами народа поддерживаемая жизнь. «Вокруг меня идет то же дармоедство», — записывает он в Дневнике 4 июня 1884 г.

30 марта 1884 г. Толстой отправляется на чулочную фабрику и заносит в Дневник свои мысли о бессовестной эксплуатации детского труда: «Ходил на чулочную фабрику. Свистки значат то, что в 5 мальчик становится за станок и стоит до 8. В 8 пьет чай и становится до 12, в 1 становится и до 4. В 4^{1/2} становится и до 8. И так каждый день. Вот что значат свистки, которые мы слышим в постели».

Только в соприкосновении с простым трудовым народом находит теперь великий писатель «радость жизни». «Стоит войти в рабочее жилье, душа расцветает», — отмечает он в записи от 23 марта 1884 г., посетив в Москве сапожников, колодочников и других рабочих-ремесленников. Под впечатлением от разговора с профессорами и представителями буржуазной интеллигенции он записывает в Дневник 7 мая: «Как мне трудно мое положение известного писателя. Только с мужиками я вполне простой, т. е. настоящий человек». Таких записей в Дневнике 1884 г. очень много.

Толстой интересуется бытом политических заключенных, общается с конспиративно живущими «политическими», с интересом читает статьи о тюрьмах, особенно волнуется, узнав об условиях жизни каторжан на Каре в Сибири, намеревается отдать в их пользу гонорар за печатание своего трактата «Так что же нам делать?». Он заносит в Дневник ряд записей о революционерах. По этим записям видно расхождение Толстого с революционерами, но наряду с этим он считает, что де-

тельность революционеров «законная», так как «нельзя запрещать людям высказывать друг другу свои мысли о том, как лучше устроиться» (т. 49, стр. 80 и 81). В Дневнике 18 апреля 1884 г. Толстой записывает, что раньше он «сомневался, нужно ли помогать политическим заключенным». Но теперь, пишет он, «я понял, что я не имею права отказывать».

Дневники и Записные книжки, как и все литературное наследие Толстого, имеют огромное значение. «Историческое значение работы Толстого, — писал Горький, — уже теперь понимается как итог всего пережитого русским обществом за весь XIX век, и книги его останутся в веках, как памятник упорного труда, сделанного гением; его книги — документальное изложение всех исканий, которые предприняла в XIX веке личность сильная в целях найти себе в истории России место и дело...

Не зная Толстого, нельзя считать себя знающим свою страну, нельзя считать себя культурным человеком».³⁷

В свете статей Ленина о Толстом советские читатели и исследователи всего огромного литературного наследия писателя, начиная с его отдельных дневниковых записей до гениальных художественных произведений, сумеют отделить то, что отжило, от того, «что не отошло в прошлое, что принадлежит будущему».³⁸

Н. Гудзий

Н. Родионов

РЕДАКЦИОННЫЕ ПОЯСНЕНИЯ К СОРОК ВОСЬМОМУ ТОМУ.

При воспроизведении текста Дневников и Записных книжек Л. Н. Толстого соблюдаются следующие правила.

Текст печатается по новой орфографии, но с воспроизведением прописных букв в тех случаях, когда в тексте Толстого стоит прописная буква. Особенности правописания Толстого воспроизводятся без изменений, за исключением случаев явно ошибочного написания. В случаях различного написания одного и того же слова эти различия воспроизводятся, если они являются характерными для правописания Толстого и встречаются в тексте много раз («тетенька» и «тетинька», «Пирогово» и Пирагово»).

Случайно не написанные автором слова, отсутствие которых затрудняет понимание текста, дополняются в прямых скобках.

Условные сокращения типа «к-ый», вместо «который», раскрываются, причем дополня-

емые буквы ставятся в прямых скобках: «к[отор]ый».

Слова, написанные не полностью, воспроизводятся полностью, причем дополняемые буквы ставятся в прямых скобках: т. к. — т[ак] к[ак]; б. — б[ыл].

Не дополняются: а) общепринятые сокращения: и т. п., и пр. и др., т. е.; б) любые слова, написанные сокращенно, если «развертывание» их резко искажает характер записи Толстого, ее лаконичный, условный стиль.

Описки (пропуски и перестановка букв, замены одной буквы другой) не воспроизводятся и не оговариваются в сносках, кроме тех случаев, когда редактор сомневается, является ли данное написание опиской.

Слова, случайно написанные в автографе дважды, воспроизводятся один раз, но это оговаривается в сноске.

Ошибочная нумерация записей в тексте исправляется путем правильной нумерации, с оговоркой в сноске.

После слов, в чтении которых редактор сомневается, ставится знак вопроса в прямых скобках: [?].

На месте не поддающихся прочтению слов ставится: [1 неразобр.] или [2 неразобр.], где цифры обозначают количество неразобраных слов.

Из зачеркнутого в рукописи воспроизводится лишь текст, имеющий существенное значение.

Более или менее значительные по размерам зачеркнутые места (абзац или несколько абзацев) воспроизводятся не в сносках, а в самом тексте и ставятся в ломаных скобках. В некоторых случаях (например, в Записных книжках) допускается воспроизведение и отдельных зачеркнутых слов в ломаных скобках в тексте, а не в сноске.

Вымаранное (не зачеркнутое) самим Толстым или другим лицом с его ведома или по его просьбе воспроизводится в тексте, с оговоркой в сноске.

Написанное в скобках воспроизводится в круглых скобках.

Подчеркнутое воспроизводится курсивом. Дважды подчеркнутое — курсивом с оговоркой в сноске.

Слова, написанные рукой не Толстого, вос-

производятся петитом.

Рисунки и чертежи, имеющиеся в тексте, воспроизводятся в основном тексте или на вклейках факсимильно.

В отношении пунктуации: 1) воспроизводятся все точки, знаки восклицательные и вопросительные, тире, двоеточия и многоточия (кроме случаев явно ошибочного употребления); 2) из запятых воспроизводятся лишь поставленные согласно с общепринятой пунктуацией; 3) привносятся лишь необходимые знаки в тех местах, где они отсутствуют, причем отсутствующие тире, двоеточия, кавычки и точки ставятся в самых редких случаях. При воспроизведении многоточий Толстого ставится столько же точек, сколько стоит их у Толстого.

Воспроизводятся все абзацы. Делаются отсутствующие абзацы: 1) когда запись другого дня начата Толстым не с красной строки (без оговорки); 2) по усмотрению редактора, в тех местах, где начинается разительно отличный по теме и характеру от предыдущего текст, причем каждый раз делается оговорка в сноске: *Абзац редактора*. Знак сноски ставится пе-

ред первым словом сделанного редактором абзаца.

Перед началом отдельной записи за день, в случае отсутствия, неполноты или неточности авторской даты, ставится редакторская дата, в прямых скобках курсивом.

Географическая дата ставится редактором только при первой записи по приезде Толстого на новое место.

Линии, проведенные Толстым между строк, поперек всей страницы, и отделяющие один комплекс строк от другого (делалось почти исключительно в Записных книжках), так и передаются линиями.

Примечания, принадлежащие Толстому, печатаются в сносках (внизу страницы) петитом без скобок и с оговоркой.

Переводы иностранных слов и выражений, принадлежащие редактору, печатаются в сносках в прямых скобках.

В комментариях приняты следующие сокращения:

АЧ — Архив В. Г. Черткова в Москве.

Б, I, II, III, IV — П. И. Бирюков, «Биография Льва Николаевича Толстого», 1, 2, 3 и 4, Гос.

изд., М. 1923.

ГМТ — Рукописное отделение Государственного музея Л. Н. Толстого АН СССР.

ДСТ — Дневники Софьи Андреевны Толстой, изд. М. и С. Сабашниковых, М. 1928.

КМЖ — Т. А. Кузминская, «Моя жизнь дома и в Ясной Поляне», чч. 1—3, изд. М. и С. Сабашниковых, М. 1925—1926.

МЖ — «Моя жизнь», автобиографические записки С. А. Толстой. Машинопись, хранящаяся в рукописном отделении Государственного музея Л. Н. Толстого АН СССР.

ПС — «Переписка Л. Н. Толстого с Н. Н. Страховым. 1870—1894», изд. Общества Толстовского музея, Спб. 1914.

ПТ — «Переписка Л. Н. Толстого с гр. А. А. Толстой», изд. Общества Толстовского музея, Спб. 1911.

ПТТ — «Письма Толстого и к Толстому». Труды Публичной библиотеки СССР им. В. И. Ленина, М. 1928.

ТТ, 1, 2, 3 — «Толстой и о Толстом», Новые материалы. Сборники: 1 — М. 1924; 2 — М. 1926; 3 — М. 1927.

Я. П. — Ясная Поляна.

ИЛЛЮСТРАЦИИ

Фототипия снимка Л. Н. Толстого 20 сентября 1874 г. Между XXVIII и 1 стр.

1

[о вырождении человеческого рода]

[^^^]

2

[Скажи, мой милый, что ты делал так рано утром?]

[^^^]

[напряжение]

[^^^]

[Сельскохозяйственные и лесные академии в Германии: 1. Иена. 2. Эльдена близ Грейфсвальда в Померании. 3. Таранд близ Дрездена. 4. Проскау в Верхней Силезии. Кроме того, в провинции Пруссии, в королевстве Вюртемберге и т. д.]

[^^^]

Зачеркнуто: Августа

[^^^]

6

С 19 по 10 июля везде по описке написано:
Июня

[^^^]

[Звуковой метод.]

[^^^]

[Слуга.]

[^^^]

Зачеркнуто: 4

[^^^]

10

Зачеркнуто: он первый

[^^^]

[посредник]

[^^^]

12

[Была бы только Германия единоподшна.....]

[^^^]

Зачеркнуто: Лицей

[^^^]

[в приютах.]

[^^^]

[заколдованный круг;]

[^^^]

Зачеркнуто: отец

[^^^]

Зачеркнуто: души

[^^^]

См. письма к А. А. Толстой и В. П. Боткину в
октябре 1857 г., т. 60, №№ 93 и 94.

[^^^]

Т. 60, ПИСЬМО № 190.

[^^^]

Там же, письма №№ 195 и 197.

[^^^]

Т. 60, ПИСЬМО № 195.

[^^^]

Т. 8, стр. 220.

[^^^]

Там же, стр. 345 и 346.

[^^^]

В. И. Ленин, Сочинения, т. 17, стр. 31.

[^^^]

T. 61.

[^^^]

Тогда роман еще не имел этого названия. Впервые название «Война и мир» появилось в 1867 г.

[^^^]

Подробнее об этом см. в томах 17 и 61.

[^^^]

В. И. Ленин, Сочинения, т. 16, стр. 339.

[^^^]

Т. 61, письмо к А. А. Толстой от 6...8 апреля
1872 г.

[^^^]

Там же, письмо к Н. Н. Страхову от 3 марта
1872 г.

[^^^]

Там же, письмо к Н. Н. Страхову от 22—25
марта 1872 г.

[^^^]

Подробнее об этих работах Толстого см. в т. 17 настоящего издания.

[^^^]

В. И. Ленин, Сочинения, т. 17, стр. 30.

[^^^]

В. И. Ленин, Сочинения, т. 15, стр. 183.

[^^^]

Там же, т. 16, стр. 302.

[^^^]

В. И. Ленин, Сочинения, т. 15, стр. 183.

[^^^]

М. Горький, История русской литературы, Гослитиздат, М. 1939, стр. 295—296.

[^^^]

В. И. Ленин, Сочинения, т. 16, стр. 297.

[^^^]